

Когда я бежал по полю боя, я знал, не оглядываясь назад, что позади меня было пять вражеских шиноби. На головах у них была защитная повязка со знаком скрытого камня, но меня интересовало только их количество. Прямо сейчас я находился на границе страны огня, охраняя отведенный мне периметр, но мой напарник погиб, и я не смог защитить его.

Я знал, что далеко не убегу, но мне не нужно было убегать, мне просто нужно было занять лучшую позицию, иначе у меня не будет шанса драться. Многие шиноби прекрасно знают, что шиноби клана Хьюга сражаются в основном в ближнем бою, поэтому старались держаться на расстоянии... по крайней мере, до тех пор, пока один из преследующих меня шиноби внезапно не упал посреди прыжка, когда его голова была разбита на куски силой, невидимой невооруженным глазом. Наконец-то я нашел то, что искал, место, где у меня есть преимущество над ситуацией. Небольшая поляна посреди леса с окружающими меня деревьями.

У тех шиноби скрытого камня, которые преследовали меня, было удивленное выражение лица, когда они увидели, как их товарищ по команде был внезапно убит, но мне было все равно, все, что мне нужно было сделать сейчас, это выжить, пока я не доберусь до границы, чтобы получить помощь. Меня зовут Такаши, я член клана Хьюга, к сожалению, я член побочной ветви дома. Недавно мне исполнилось пять лет, но сейчас я в эпицентре предстоящей войны. Я понимаю, что у нас не хватает шиноби для патрулирования границ, но, черт побери, могли ли они назначить меня в группу хотя бы из трех человек?

Мой бякуган мог ясно видеть четыре фигуры, окружавшие меня, сидящие на деревьях. Они не спешили нападать, спрятавшись за стволы деревьев, думая, как от меня избавиться. Судя по количеству их чакры и скорости биения их сердец, я мог предположить, что все они, кроме одного, были просто генинами. Их командир, скорее всего, Чунин. В таком случае бежать не вариант, они очень быстро догонят меня, если я попытаюсь бежать сейчас. Заметив, как один из генинов, движимый страхом и любопытством, выглянул из-за ствола дерева, когда его капитан резко крикнул ему, чтобы он прятался, но я был гораздо быстрее. Высвободив чакру и направив ладонь в его сторону, используя чакру стихии ветра, усиленную моим знанием техники мягкого кулака, я создал огромное давление воздуха, которое достигло шиноби генина менее чем за секунду, прежде чем он упал с дерева.

Это была моя собственная продвинутая техника мягкого кулака. Я прекрасно знаю, что членам клана Хьюга очень тяжело бороться с теми, кто держит дистанцию, поэтому мне пришлось искать способы обойти это ограничение, которое стало результатом моей собственной техники. Стилль ветра: Дзюцу Разрушающего Кулака.

Увидев, что два других генина были напуганы до глубины души, увидев, что их второй товарищ умирает так быстро, что они дрожали, прежде чем их капитан прокричал свой приказ.

— Держите себя в руках! Боевой порядок 5! — крикнув это, они тут же соскочили со своих позиций, бегая вокруг меня кругами, все еще прячась за деревьями, прежде чем их капитан подбежал ко мне. Он был быстр, очень быстр, но у меня было небольшое преимущество перед ним, так как мой бякуган позволял мне видеть все его движения. Отойдя от его куная, направленного мне в горло, я быстро направил свою чакру на пальцы, создав скальпель чакры, чтобы разрубить его, но, похоже, он догадался, что я сделаю что-то подобное, и уклонился от моей атаки. В меня полетело множество сюрикенов с разных сторон, но если я отойду в сторону, то удержаться будет сложнее, кажется, они хотят приблизить меня к деревьям. Вместо того, чтобы попасть в их ловушку, я задержал дыхание и приготовился использовать большую часть своей чакры.

«Восемь триграмм: Небесное вращение!» — превосходная техника, которую можно использовать как для нападения, так и для защиты себя, и обычно она известна только основной ветви дома Хьюга, но, к сожалению для них, я знаю, как её использовать. Вращаясь и выпуская большое количество чакры из всех тенкетсу (точек чакры) на моем теле, и вращаясь так быстро, что создавал синюю сферу чакры, мне удалось отразить все брошенные в меня сюрикены, и я также мог видеть, что немногие из них попали в цель. Капитан чунинов не пострадал, но один генин был ранен собственными сюрикенами в плечо. К несчастью для него, скорость, с которой они были отражены, была больше, чем сила, с которой он бросил их в меня раньше, так что я не думаю, что в ближайшее время он воспользуется своей второй рукой.

Я не мог добить раненого шиноби, потому что капитан увидел мои намерения и создал земляную стену, чтобы защитить его.

— Тч. — цокнув от досады языком, я приготовился к следующей атаке, к которой они готовились недолго.

— Стилль Земли: Дзюцу Каменной Пули! — ударив ногой по земле, чунин-капитан вытащил из-под земли огромный камень и ударил его в мою сторону. В очередной раз щелкнув языком, мне пришлось уворачиваться, чему я был не очень рад. Запрыгнув на ближайшее дерево, я увидел, как генин с раненой рукой направил свой кунай мне в затылок, прежде чем я обернулся, направив свою чакру в локоть, чтобы сделать мой удар намного сильнее, и ударил его по лицу, услышав треск его шеи. Это было жестоко, но у меня не было другого выбора, они хотели убить меня, и мне нужно было убить и их, или, в лучшем случае, получить одного из них живым.

«Стилль ветра: Дзюцу воздушных пуль!» — выкрикивая в голове название дзюцу, я выпустил несколько воздушных пуль в последнего генина, спрятавшегося за деревом, но, к сожалению, ни одной из них не удалось сломать ствол дерева. Используя технику мерцания тела, чтобы быстро добраться до него, прежде чем он убежит, я приготовился ударить его в сердце, прежде чем мне пришлось отразить кунай тыльной стороной ладони. Чунин заметил мои действия, и тот факт, что я целился в самых слабых, и думал защитить их, но именно его действие дало мне то, что мне было нужно. Схватив на лету кунай до того, как он успел упасть после того, как я отразил его, я мгновенно перерезал горло генину, который не успел должным образом отреагировать на мои действия. Все произошло менее чем за две секунды.

- Черт бы тебя побрал! — крикнул чунин, выпустив в меня несколько каменных пуль, которые мне пришлось отразить с помощью техники мягкого кулака. Не то чтобы он был в ярости или не сдерживал эмоций, но все же он подошел ко мне, чтобы попытаться счастья в ближнем бою. Скорее всего, он не знал многих дальнобойных приемов, из-за чего ему приходилось подбираться поближе. Мы вступили в бой, основанный на тайдзюцу, но пока я только защищался, а не атаковал.

Его кунаи угрожали порезать мне руки, поэтому я покрыл их чакрой в качестве брони, продолжая наш обмен. Он становился быстрее с каждой секундой, прежде чем подбросить свой кунай в воздух и покрыть кулаки камнем при помощи стихии земли. В этот момент было труднее отражать его атаки, но мне пришлось немного подождать, прежде чем я смогу его прикончить, он почти достаточно устал, чтобы ударить его изо всех сил.

Когда его нога соскользнула на окровавленной земле, я наконец нашел брешь, чтобы прикончить его. Приняв стойку для завершающей техники мягкого кулака, я глубоко вздохнул, прежде чем ему удалось встать на ноги.

— Мягкий Кулак, Восемь Триграмм, 128 ладоней, — когда чунин встал, он не успел уйти от

моей атаки. Развернувшись, чтобы получить больше скорости для первой атаки, я нацелился на его точки тенкетсу. — 2 ладони, — первые две точки были поражены сразу, что вызвало ударную волну по всему его телу. — 4 ладони, — еще четыре удара последовали сразу после предыдущих, шиноби скрытого камня пытался уйти, но боль от поврежденных точек тенкецу была слишком велика. — 8 ладоней, 16 ладоней, — быстрее с каждым следующим ударом, я стал замечать, что он вот-вот выплюнет кровь изо рта. — 32 ладони, 64 ладони, — для большинства членов главного дома Хьюга 64 ладони

— это уже предел, но для меня этого было недостаточно. Не каждый шиноби будет побежден после 64 поврежденных точек тенкецу, и даже если они упадут не имея возможности использовать свою чакру, они все еще могут двигаться, как показано на примере Наруто. 128 ладоней используются для нейтрализации большинства, если не всех врагов за одну атаку. Если бы не предел моего детского тела, я бы смог освоить более продвинутые техники мягкого кулака, требующие большей скорости, но пока что этого достаточно! — 128 ладоней! — завершающий удар послал гораздо более сильную волну чакры через его тело, отправив его спиной в дерево. Эхо удара, казалось, было слышно по всему лесу. Все птицы в округе взлетели с деревьев, улетев как можно дальше.

Мое дыхание участилось, я вытер пот с лица и посмотрел на бессознательного чунина, оставившего четкий след от удара на стволе дерева. Оглядевшись с бьякуганом на несколько километров, я понял, что в радиусе обнаружения никого нет, и сразу начал убираться. Запечатав все тела тех шиноби, которые уже умерли в свитки хранения, я связал бессознательного чунина по рукам и ногам, вставил ему в рот кляп, чтобы он не откусил себе язык, если проснется, и спрятал свитки в мешочке на бедре деактивировав бьякуган, убегая к границе.

— Стоп, кто идет?! — приказали шиноби на границе, увидев меня, и тут же остановившись, я показал на свою повязку-протектор.

— Такаши Хьюга с позиции 33, на нас напали шиноби Скрытого Камня, группа из 5 человек, вероятно разведчики, член моего отряда убит! Все они были нейтрализованы, а их лидер взят в плен для допроса! — сняв чунина с плеча, я показал его им издалека, отчего они стали серьезнее.

— Ты ранен? Иди сюда, дай нам полный отчет. — сказал лидер группы, и, не теряя времени, я отправился к ним, оставив им тела погибших генинов и лидера чунинов. Мне не нужны мертвые шиноби.

После объяснения всего, что произошло, меня отправили лечиться от ран, полученных при попытке спасти товарища по команде. Меня перевязали и отправили отдыхать, так как я потратил много чакры, чтобы добраться сюда. Шиноби на границе отправил Хокаге отчет о том, что вражеская деревня прислала разведчиков, которые были нейтрализованы.

Теперь, когда я, наконец, отдохнул на кровати в медицинской палатке, я смог очистить свои мысли и больше подумать о том, что произошло.

Я не помню, какое у меня было предыдущее имя, жизнь члена клана Хьюга была наполнена суровыми тренировками и кучей проблем, с которыми мне приходилось сталкиваться. Я переродился в этом мире после смерти от удара молнии в моем предыдущем мире, и прожил свою жизнь, надеясь, что у меня хоть будет жизнь без бед, но, кажется, жизнь решила в

очередной раз посмеяться надо

мной. Родившись в клане Хьюга в качестве члена побочной ветви, я имел «судьбу» и «предназначение» служить главному дому клана Хьюга. Я не мог отказаться от тренировок, так как проклятая печать, которую я получил, когда мне исполнилось 3 года, заставила меня бояться за свою жизнь, и мне пришлось смириться с реальностью, в которую меня поместили. Когда я, наконец, привык к тому, что у меня не будет мирной жизни, я вложил все свое существо в тренировки до такой степени, что я терял сознание на тренировочной площадке, ломая руки при изучении сложных техник мягкого кулака и разрывая мышцы от стихии ветра, который я учил, чтобы компенсировать отсутствие диапазона от мягкого кулака. Да, воздушная ладонь — это хороший приём, но он не нанесет такого большого ущерба, как стихия ветра, который может отрезать конечность в одно мгновение, если ты не будешь осторожен.

Итак, когда мне исполнилось 5 лет, через несколько недель много людей было отправлено на границу из-за осложнений между Скрытым Листом и деревней Скрытого Камня, которые очень скоро вызовут Третью войну Шиноби. Как член клана Хьюга, у которого был «хороший» потенциал, меня тоже послали. Прошло несколько недель с тех пор, как меня отправили сюда, но я уже почувствовал вкус убийства людей, и, конечно же, большинству из них даже не исполнилось 10 лет. Каге не заботил тот факт, что даже дети, которым исполнилось 4 были посланы убивать или умереть на поле боя.

Хотя я ненавижу клан Хьюга за то, что они делают с членами ветви, они научили меня многим вещам, которые спасли мне жизнь. Мягкий кулак, использование элементов стихий, советы о том, как стать лучше, и личное обучение у лидера побочной ветви. Я благодарен ему больше, чем когда-либо смогу сказать. Его уроки спасли мне жизнь на поле боя не менее пяти раз.

Мои родители погибли во время миссии, и я остался без семьи, которая могла бы меня встретить...Так бы я сказал, если бы не свет в конце туннеля, который всегда поддерживал меня. Когда я родился, согласно традиции клана Хьюга, я был помолвлен с другим ребенком из клана Хьюга дабы сохранить чистоту крови. Аими Хьюга, также член побочной ветви. Одно ее существование сделало мою жизнь лучше. Хотя я не ожидал, что ей понравится тот факт, что она была помолвлена с кем-то, кого она не знала, она приняла меня очень легко, и я пообещал себе стать сильнее, чтобы защитить ее улыбку.

Мне было наплевать на слова членов главного дома, они придерживаются своих традиций до такой степени, что не хотят даже слышать о том, что боевой стиль клана Хьюга имеет много недостатков, первым из которых является дальность. Менять они абсолютно ничего не хотят, и накажут любого из побочной ветви, кто хоть одно плохое слово об этом скажет, так что я никогда не пытался, я никогда не хотел пробовать и испытать боль от проклятой печати на лбу, однажды увидев страдания другого члена побочной ветви, мне этого хватило.

Если они ничего не хотели слышать о проблемах, то мне приходилось искать решение проблемы самостоятельно, что я и делал до 5 лет. Обучение основному боевому стилю клана Хьюга давалось мне с одной стороны легко, с другой сложно. Все зависело от того, насколько сильным было мое тело, а получить сильное тело всего за 5 лет, в то время как 2 из них я только рос, чтобы начать тренироваться, было очень тяжело. Никто из семьи Хьюга не знает, как далеко я действительно продвинулся с Мягким кулаком и моим собственным стилем боя, основанным на Мягком кулаке и других боевых приемах в сочетании с выпуском элементов, поэтому они думали, что у меня просто «хороший» потенциал. Чем меньше людей знают, на что я способен, тем лучше.

Пролетело три месяца. Обстановка на границах накалялась, и другие деревни посылали все больше шиноби для разведки или саботажа. По приказу Хокаге меня оставили на границе, так как число членов клана Хьюга, находившихся на поле боя, было невероятно ограничено, и было решено, что мое присутствие на границе более значительно, чем в отдельной зоне. Иногда мы собирали команды для нашей собственной разведки, и именно тогда меня брали с собой. Наличие бякугана при отправке на миссию всегда помогает.

За это время мне удалось попасть во множество сражений, отняв еще десятки жизней у многих шиноби, одним из которых были токубэцу-джонины и джонин скрытого тумана. Конечно, я не убил Джонина в одиночку, мне помогали члены моей команды, но завершающий удар был от меня. Я следовал рутинным тренировкам, которые Патриарх клана помог мне разработать, продолжая тренировать более сложные техники мягкого кулака. У меня была цель, которую нужно было достичь, у меня были методы, и я знал конечный результат, пик мягкого кулака. Гарантированное убийство одним движением, Мягкий кулак: Восемь триграмм, 361 ладонь. Приём, который никогда не показывали в аниме, а только в игре. Блокируя все 361 точки чакры, вы убиваете своего противника сразу после этого, так как чакра — это то, что заставляет вас жить. К сожалению, я не могу выполнить такую технику прямо сейчас, так как моей скорости катастрофически не хватает. Сам факт того, что я могу использовать технику 128 ладоней — это уже невероятный результат.

К счастью, мне дали недельный перерыв, который я провел на тренировках, чтобы улучшить свои физические показатели. К сожалению, недели недостаточно, чтобы сильно улучшить свои показатели, но результаты все же есть. Все-таки физическая подготовка в этом мире намного проще, чем в предыдущем, чакра помогает практически во всем. У меня было не так много людей, с которыми я мог бы подружиться или наладить связь на границе, поэтому, когда мне дали время на отдых, я отправился в деревню, чтобы навестить семью моей будущей невесты. Даже в деревне трудно было найти друзей. Тот факт, что я из клана Хьюга, заставил всех думать, что я такой же гордый и неприступный человек, как и подавляющее большинство в клане, несмотря на мою открытость.

Я снова получил недельный отдых от границы, и был отправлен домой до получения дальнейших распоряжений, и как только я вернулся в земли клана Хьюга, и был готов открыть дверь домой, Аими выскочила из двери, тут же заключая меня в крепкие объятия. Учитывая, что я довольно часто возвращаюсь домой, она до сих пор переживает за меня так же сильно, как и в первый раз, когда меня отправили на поле боя.

— Такаши, добро пожаловать домой! — сказала она своим нежным голосом, глядя мне в глаза. Ее черные волосы падали на плечи, ее неактивированный бякуган смотрел мне в душу, а ее румяные щеки давали понять, что она заботится о себе, как я и просил. После того, как я нашел ее в слезах, как только я впервые вернулся домой, я взял с нее обещание, что она позаботится о себе.

— Я дома, Аими, — улыбаясь, я ответил на ее объятия поглаживанием ту по спине. Трудно было не улыбнуться, видя, как радостно она отреагировала на мое появление, поэтому я, не выдержав улыбки, простоял в таком положении около полминуты. — Давай вернемся в дом, сегодня довольно холодно. — кивнув на мое предложение, она прыгнула обратно в дом, и, закрыв за собой дверь, я вошел в дом, переодевшись в тапочки. Пройдя в свою комнату, я быстро переоделся и прошёл в гостиную, почувствовав невероятно вкусный запах с кухни. К счастью или к сожалению, Аими еще не начала тренироваться, чтобы стать куноичи, поэтому ее мама учит ее готовить и делать другие дела по дому. Ее отец часто бывает на заданиях, а мать работает в главном доме клана Хьюга, поэтому у нее не так много времени, чтобы проводить с дочерью.

Сев за стол и взяв книгу, я начал читать, пока Аими готовила ужин. Свободное время я тратил на изучение всевозможной литературы и истории мира шиноби, хотя знаю больше, чем многие историки этого мира. Освежить свои знания никогда не помешает. Внезапное чувство усталости заставило меня встать и отправиться в ванную умыться холодной водой, попутно глядя на свое отражение в зеркале. Как и у всех членов клана Хьюга, у меня была невероятно привлекательная внешность, которую по большей части я унаследовал от матери, а также решительный взгляд в глазах от отца.

Я быстро вернулся в гостиную, заметив, что Аими медленно приносит еду с кухни, и, решив ей помочь, быстро перенес всю посуду с кухни на стол в гостиной. Мы сели за стол и начали спокойно есть, а когда мы съели достаточно, чтобы поговорить, Аими как всегда спросила, как я провожу время.

— Скажи, Такаши, что ты делал в этом месяце? Кажется, ты был занят чем-то, что заняло больше времени, чем обычно. — сказав это, она сделала глоток свежего зеленого чая, глядя мне в глаза.

— Мы снова отправились на разведку в страну скрытого камня. Мы нашли пути, по которым они хотят перебрасывать припасы, чтобы в случае внезапного нападения мы могли быстро оставить их без провизии. Это заняло больше времени, чем планировалось, но ничего страшного в пути не произошло. — конечно, мне приходилось скрывать такие подробности, как травмы, которые я получил, но в этот раз действительно все прошло гладко.

— Я рада, что ты в безопасности. Я так волновалась, от тебя не было новостей, — улыбаясь, она лишь склонила голову набок, глядя мне в глаза. — Что-то не так?

— Я просто не мог оторвать от тебя глаз, — посмеиваясь, я заставил ее покраснеть от смущения, а она, надув щеки, сделала себя похожей на белку. — Ты очаровательна.

— Я стараюсь для тебя... — тихо сказала она, но я все равно ее услышал. — Как думаешь, завтра у тебя есть время?

— Я так не думаю, весь мой день расписан на завтра, — небрежно ответил я, увидев, что она опустила голову. — Я планирую взять тебя погулять по деревне, так что да, я буду занят тобой. — улыбнувшись в конце, я убедился, что это предложение пригласить её звучало более убедительно, но она, наверное, еще не знает, что такое настоящее свидание. Она вмиг повеселела, и если бы не стол, то прыгнула бы на меня от радости.

Шесть лет спустя

Настроение всей деревни трудно было описать словами. Война уже началась, и я этому не рад. Сейчас мне 12 лет, и прошло 7 лет с тех пор, как меня отправили на поле боя. Меня не отправили в академию в 6 лет, как многих детей, я был слишком ценной фигурой на поле боя, заменить меня, если я уйду, будет довольно сложно. Я стал намного лучше во всем, что делал. Наблюдение, разведка, сбор информации, контрразведка, поиск врагов на чужой территории. Я изучил некоторые запечатавающие дзюцу, улучшил свой фундамент для их использования, дабы иметь возможность самому использовать и создавать печати, значительно повысил свой контроль над бьякуганом, и самое главное, получил боевой опыт.

Я овладел мягким кулаком, и хотя я еще не научился кое-чему, это скоро разрешится. Я уверен, что если я переживу войну, Хокаге пригласит меня в Анбу, будь то Минато или

Хирузен, в зависимости от того, кто увидит меня в отчетах как ценный актив. Если Хирузен совершит те же ошибки, что и в оригинальной истории, Минато станет следующим Хокаге в конце войны. У меня смутная память о продолжительности третьей войны, но она продолжалась где-то 10-15 лет, что все-же очень много.

Вероятно, единственная причина, по которой я не пойду в академию, заключается в том, что я получил ранг чунина благодаря своим достижениям на поле боя и, вероятно, скоро стану кандидатом в токубэцу-джонины. Это большая нагрузка на мои плечи, так как старейшины клана Хьюга теперь очень доверяют мне, так как в клане Хьюга не так много людей, которые стали джонинами, а в клане Учиха их много. Проклятое соперничество кланов...

Несмотря ни на что, я продолжал свои тренировки, постепенно осваивая те четыре элемента, которые у меня были. Бумагу чакры достать несложно, поэтому, когда я понял, что обладаю не только ветром, но и высвобождением земли молнии и воды, я начал тренироваться с ними.

Когда началась самая острая часть конфликта, меня тут же вызвали к своим обязанностям, но планы изменились, и вместо того, чтобы отправиться в места, которые я раньше охранял, меня отправили в пару с человеком, которого по праву можно назвать легендой, Желтой Вспышкой Конохи, чтобы собрать больше информации о силах противника.

— Такаши, ты можешь посчитать врагов? — сейчас Минато около 13-15 лет, и пару лет спустя, он начнёт тренировать свою команду 7. Минато на данный момент лишь недавно освоил технику Летящего Бога Грома, однако уже сейчас он прекрасно справляется со всем, что ему поручают. Я буду с ним в паре неизвестно сколько времени, и, вероятно, также буду участвовать с ним в некоторых миссиях. Я уже показал, на что способен, и, заметив мой талант, Третий Хокаге решил дать мне роль более важную, чем охрана границы. Несмотря на то, что мы уже нашли место, куда будут перевозиться вражеские припасы, нам нужна была информация о количестве врагов в окрестностях.

— Около трехсот человек в районе десяти километров впереди нас. Возможно, их больше, но я пока не могу видеть дальше пятнадцати километров. Многие из них охраняют дорогу, некоторые стоят внутри здания склада. Никаких генинов, все, по крайней мере, ранга чунина, среди них пара джонинов, вероятно, командиры отрядов. Дай мне секунду, я нарисую расположение, — взяв бумагу, наполненную чакрой, я сразу же начал рисовать область перед нами, с точным количеством врагов, которых я мог видеть, пытаюсь сосчитать каждого шиноби, но это было намного сложнее, чем я думал, поэтому я остановился на 306 шиноби, эти 4-6 оставшихся чунинов не будут иметь значения для опытного шиноби. — Кажется, сегодня мы не увидим никакой защиты от бьякугана. Похоже, это место было создано совсем недавно, поэтому им нечего противопоставить клану Хьюга. Вот, это самая точная карта, которую я мог нарисовать. Должны ли мы перейти к следующему району?

— Да, нам нужно проверить еще три области. Возьми мою руку, — хотя я не знал, что он хотел сделать, но догадывалась, поэтому, взяв его за руку, я сразу почувствовал, как его чакра соединилась с моей, и через мгновение мы были примерно в километре от нашего следующего места. — Надеюсь, я не напугал тебя внезапной телепортацией. — он мягко улыбнулся, глядя на мое лицо, на котором было легкое потрясение.

— Это невероятная техника. Минато, я надеюсь, что ты научишь меня ей какнибудь позже. Собирать информацию с ней будет намного проще. — мои слова не были ложью. Несмотря на то, что я очень сильно хотел изучить Технику Летящего Бога Грома, это также помогло бы мне собрать информацию из одной точки и немедленно вернуться в деревню, чтобы передать информацию Хокаге.

— Ха-ха-ха, обязательно, когда будет время, — смеясь над моими искренними мыслями о Летящем Боге Грома, Минато посмотрел в сторону нашей следующей области, доставая из сумки карту. — Эта область намного больше по размеру, нам, наверное, нужно добраться до каждого угла, чтобы ты все видел. — Минато передал мне копию карты для изучения, и я нахмурился, увидев, что эту область действительно трудно проверить.

— Не могу сказать точно, но если мы проверим все уголки этой области, я смогу увидеть все, что внутри. Хотя мне больно это говорить, но мы можем встретить вражеские силы в этих двух зонах. — указывая на самые опасные уголки местности на карте, я вздохнул, представляя группу токубецу-джонинов, охраняющих периметр.

— Если мы в конце концов встретимся с ними, я уверен, мы сможем разобраться с этим до того, как они кого-нибудь предупредят. — Минато одарил меня решительной улыбкой, запрыгивая на дерево. — Тогда пошли, у нас сегодня много работы.

Спрятав свою копию карты в сумку, я последовал за Минато так быстро, как только мог, готовясь к очередной боли в глазах из-за чрезмерного использования додзюцу.

— Похоже, в этой области нет ничего ценного. Есть только пара шиноби, которые передвигаются по периметру. Никаких построек и палаток, совершенно пустая территория. Под землей тоже чисто. — я высказал свое наблюдение, нарисовав карту рельефа этого места, прежде чем отдать ее копию Минато.

— Отличная работа. Мы почти закончили с этим. — похвалил меня Минато, прежде чем я деактивировал свой бьякуган, чтобы дать глазам отдохнуть. Я не беспокоился о своих запасах чакры, у меня ее достаточно, но усталость от использования бьякугана была не из приятных.

— Да, Минато. — кивнув на его слова, мы начали двигаться к последней точке, пока я не услышал слабый шорох листьев с деревьев. Активировав бьякуган, я парой жестов дал понять Минато, что у нас на хвосте гости и он дал мне указание занять боевую позицию 13. Кивнув на это, я запрыгнул на дерево, ожидая сигнала к атаке. Небольшая группа токубецу-джонинов пролетела прямо под мной и, к счастью, они не заметили меня из-за того, как быстро я двигался, но они все еще преследовали Минато, который немного замедлился, чтобы они могли его догнать. Получив шанс, группа шиноби в масках окружила Минато, что заставило его полностью остановиться.

Когда это произошло, я принял боевую стойку, и мы с Минато оказались позади наших собственных целей. Удар в сердце был настолько быстрым, что моя цель даже не поняла, что произошло, когда уже была мертва. Вытащив руку из его груди, я переключил внимание на последнего оставшегося в живых токубецу-джонина, и когда он понял, что произошло, то достал сигнальную ракету, чтобы предупредить остальных, но воздушной ладони хватило, чтобы сломать его руку, и сигнальная ракета была выпущена в землю, которую я немедленно потушил с помощью дзюцу водяной пули. Минато бросил свой райдзин-кунай во вражеского шиноби, встал перед ним и ударил ладонью в горло так сильно, что он не мог дышать, дав мне время оставить его живым, но без сознания. Почти невозможно просто получить шиноби с рангом выше, чем чунин без сознания, так как сильным ударом в затылок он них не избавиться, поэтому мои навыки будут использованы с пользой.

— 2 ладони, 4 ладони, 8 ладоней, — я начал считать каждый удар, повредив его точки чакры, чтобы он не попытался взорвать себя, как несколько шиноби, которых я встречал раньше. — 16

ладоней, 32 ладони, 64 ладони, — увидев, что этого едва хватило, чтобы он потерял сознание, и что он все еще пытается использовать свою чакру, чтобы взорваться, я ускорился. — 128 ладоней!

— последний удар был нанесены с большей силой, что отправило его в полет, но Минато успел вовремя его поймать. — Ни один другой шиноби не преследует нас. — я подтвердил свои догадки, отключив бьякуган. — Нам удалось их обмануть и окружить, в другом случае, у нас могли быть проблемы. — озвучил я мысль только для себя и покашлял в руку, пряча трупы в свиток, чтобы вернуть их в деревню. У них может быть что-то, над чем можно поэкспериментировать, а возможно даже получится извлечь из их могла важную информацию, у нас не так много шиноби ранга джонина в живых, большинство, если не все из них в конечном итоге убивают себя или убегают от погони.

— Ты двигался быстрее, чем я ожидал, отличная работа. Если мы никого не встретим по пути, эта миссия будет завершена сегодня вечером. Я не знаю, сколько времени бы это заняло, если бы ты не был со мной сегодня. — Подарив мне свою лучшую улыбку, Минато достал свою карту, указав район, в котором на нас напали, и, спрятав ее обратно, двинулся к нашему последнему району.

— Хорошая работа. Твоя миссия окончена, Минато, отдохни сегодня. Такаши, тебе тоже нужно будет отдохнуть, в планах будет отправить тебя с Минато на задание, это повысит шансы на успех.

— Да, Хокаке-сама. — ответили мы с Минато, выходя из офиса так же быстро, как и вошли. И я, и Минато устали, так как у нас почти не было возможности сделать перерыв из-за всей этой беготни, которую мы должны были проделать, но теперь пришло время отдохнуть.

— Что ты собираешься делать сейчас? — когда мы прошли торговый район, Минато посмотрел на меня, пока я искал что-то интересное.

— Честно говоря, понятия не имею. Я хочу отдохнуть, но мой мозг полон мыслей, которые я не могу отбросить. Думаю, я пойду в парк, может, наблюдение за звездами мне немного поможет. — честно ответил я, закрыв глаза на секунду. Вздохнув, я посмотрел на небо, ненадолго прервав свою медленную прогулку.

— ...Хочешь, я составлю тебе компанию? — я мог видеть эту грустную улыбку на его лице, как будто он чувствовал то же, что и я, поэтому я молча кивнул, идя в сторону парка. Была поздняя ночь, поэтому там не было никого, кроме жуков и спящих птиц.

Зеленая листва на деревьях из-за отсутствия освещения была чернее самой ночи, вокруг разносилось стрекотание сверчков, время от времени в лицо дул холодный ветерок. Моя голова была заполнена всевозможными мыслями о сегодняшнем дне и всех предыдущих днях этого месяца. Шиноби — это люди, которые живут миссиями, войнами и сражениями. Если ничего из этого не произойдет, они не смогут найти себе место. Из-за того, что тренироваться с каждым днем становилось все труднее и труднее, я всегда старался занять себя, чтобы не сойти с ума, но держать себя в узде становилось все труднее. Шиноби, которые не в состоянии справиться с этим, либо уходят на пенсию, либо заводят семью.

К сожалению, я пока не смог получить ни того, ни другого. Несмотря на то, что у меня теперь есть семья, больше внимания и своих чувств я не мог проявить к любимой из-за того, что ей было сложно понять, что я пытаюсь ей показать. Гормоны, которые начало вырабатывать ее

тело, помогли в этом, но этого было недостаточно. Ее мать стала появляться дома гораздо реже, но каждую минуту своего времени проводила с ней, а ее наставления помогали Аими с ее незнанием о чувствах, называемых «любовью».

Многим тяжело смириться с тем, что когда война закончится, они никому не понадобятся, но у меня такого ощущения не было. Чем меньше войн в мире, тем больше времени я могу проводить с друзьями и семьей.

— Спасибо, — сказал я, не отрываясь от созерцания звезд на черном небе. Минато удивленно посмотрел на меня после этих слов, не понимая, за что я ему благодарен. — Несмотря на то, что я член клана Хьюга, ты обращался со мной так, как будто я самый обычный человек. Как бы глупо это ни звучало, за все время, что я на поле боя, я редко встречал людей, которые не обращались бы со мной так, будто я собираюсь убить их за любое слово в свой адрес. Было приятно работать с тобой сегодня, и я надеюсь, что мы еще не раз сможем помочь друг другу. Если ты не против, я бы хотел, чтобы между нами была плодотворная дружба. — глядя на него с улыбкой, я заметил нерешительность Минато на секунду, прежде чем он кивнул, одарив меня теплой улыбкой, которую мог показать только он.

— Я тоже хочу, чтобы мы были друзьями. Всегда прекрасно иметь кого-то, с кем можно поделиться мыслями, какими бы смущающими они ни были. — он хихикнул, и, посмеиваясь в ответ, я снова посмотрел на звезды.

— Как насчет того, чтобы организовать тренировку завтра утром на полигоне № 9? Кажется, нам есть чему поучиться друг у друга. Могу с уверенностью сказать, что то, что я тебе покажу, еще не раз пригодится. — я знал, что Минато помнит мои слова о том, что он научит меня Технике Летящего Бога Грома, а я хотел научить его некоторым трюкам, а также его собственному «Расенгану», который облегчит ему жизнь.

— Я буду рад прийти. Не могу дождаться завтрашнего дня. — поднявшись со скамейки, он убрал руки за голову и направился домой. — Скоро увидимся, мой друг.

— Увидимся завтра, мой друг. — ответил я, задержавшись в парке еще немного.

Как только Минато вышел из парка, я сидел с глупой улыбкой на лице, думая о том, над чем ломал голову последние год или два. Проблема с моими тренировками и моим собственным стилем боя, основанным на боевом стиле клана Хьюга, заключалась в отсутствии невероятной скорости, необходимой для моего стиля. Мягкий кулак полезен в ближнем бою, и его эффективность практически

неоспорима. Однако он неэффективен против противников, не использующих чакру, не являющихся людьми или обладающих прочностью, превышающей мою силу атаки. Возьмём к примеру хвостатых зверей или Сусаноо. Их прочность невероятно высокая, а из-за размеров, техники Мягкого Кулака практически бесполезны, ведь силы удара в любом случае не хватит, чтобы тягаться с подобными монстрами. Именно поэтому я развиваю более продвинутый стиль, основанный на быстрых и сильных ударах и комбинациях, чтобы не оставлять тех же слабостей, что и у других членов клана Хьюга. Банально уворачиваясь, противник может запомнить, как именно ты двигался ранее, и использовать брешь в защите, которых достаточно в Техниках Мягкого Кулака.

Как я уже говорил ранее, мне не хватает скорости, и я пытаюсь компенсировать это новой техникой, над которой работаю уже два года. «Стиль ветра: Покров ревающего ветра». Именно так я хочу назвать законченный вариант техники. Единственная проблема заключается в том,

что я не могу найти правильное решение головоломки, как заставить технику покрывать меня полностью, не нанося вреда моему телу.

Я сделал много тестов, много вариаций техники, но ни один из них не был достаточно успешным или по-прежнему опасным для моего тела. Два года практически не принесли результатов, однако я становился все лучше в контроле чакры стихии ветра.

С тяжелым вздохом я смотрел на листья деревьев, пока что-то не привлекло мое внимание. Это был единственный листик, который не трясло на ветру, как другие. Несмотря на то, что поток ветра дул прямо на этот самый лист, он не качался, как другие. Это привлекло мое внимание, пока я не заметил в этом странную вещь. Было ощущение, что на листе была частица чьей-то чакры, оставшаяся после использования какой-то техники. Однако она покрывала не только этот лист, чакра покрывала и внутренности листа, что придавало ему устойчивость к слабому ветру.

В этот момент шестеренки в моей голове начали вращаться быстрее, пока я изо всех сил пытался подавить безумный смех. Приложив ладонь к лицу и закрыв глаза, я все же не смог удержаться и хохотал, как сумасшедший, и только из-за размеров парка никто за его пределами не слышал меня. Этот безумный смех длился около минуты, пока у меня не пропало желание продолжать. Со вздохом я опустил голову, глядя на свои руки.

— Почему я постоянно думал о чакре как о какой-то способности? Что это просто метод, с помощью которого я продолжаю использовать приемы и бороться? Ответ все это время был на поверхности, прямо перед моим носом! Чакра - это не просто форма энергии, это часть меня! — встав со скамьи и закрыв глаза, я сконцентрировался на всех своих точках тенкецу, позволяя чакре стихии ветра течь через все мое тело. — Попытка прикрыться чакрой, как обычным плащом, никогда бы не увенчалась

успехом. Я должен был изначально сделать эту технику, чтобы она укрепила все мое тело. Это создаст нагрузку больше, чем если бы я просто сделал плащ, однако я не буду постоянно травмироваться, как было раньше. — в голове промелькнули уже отточенные действия, при этом я продолжал циркулировать чакру по всему телу, пока не услышал рев ветра, который постепенно появлялся в виде зеленого покрова на моей коже и одежде. Тысячи едва заметных линий что передвигались так быстро, что за ними было сложно уследить, словно все ветры мира собрались прямо надо мной, представляли собой невероятное зрелище. Несмотря на то, что я уже чувствовал напряжение от активации собственной, новой техники, я уже чувствовал себя сильнее, не двигая ни одним мускулом.

Когда я открыл глаза и полностью осмотрел себя бьякуганом, я уже знал, что еще не совсем готов использовать этот режим чакры, но первичная проверка не помешала бы. Сделав пару шагов, я был удивлен уже продемонстрированной скорости. Я сделал шаг, но расстояние, на которое я продвинулся, составило пять шагов. Чувство боли пробежало по моим ногам, но мои мышцы и тенкецу были в порядке, хотя и были очень напряжены. Проанализировав собственное тело, я пришел к выводу, что если я побегу, то смогу продержаться в таком состоянии 30 секунд, прежде чем мне придется немедленно остановиться. Для первого теста этого более чем достаточно.

Напрягая ноги, я оттолкнулся от земли и взмыл в небо, бесшумно приземлившись на крышу одного из домов, после чего начал прыгать с крыши на крышу, проверяя собственные пределы. Скорость была невероятная, я чувствовал себя быстрее любого шиноби, но мысль об этом исчезла так же быстро, как и появилась, после чего я остановился на крыше своего дома, прекратив использование своей новой техники. К общему увеличению физических параметров

и скорости я отметил один приятный факт. Падение также было медленным, поэтому я вряд ли получу урон от падения, пока сам того не захочу.

С широкой улыбкой на лице я спустился с крыши и открыл дверь в дом. Внутри было тихо, не было слышно даже шороха книжных страниц. Обычно в это время Аими читает книги перед сном.

Войдя в гостиную, я обнаружил то, о чем догадался, тепло улыбаясь. Аими спала прямо над книгой, которую читала. Вероятнее всего, она устала после тренировки с мамой. Подойдя поближе, я услышал ее размеренное дыхание, глядя на страницу книги. Как я и думал, это очередной лёгкий роман, который она, скорее всего, нашла на полках книжного магазина. Скорее всего, мама предложила ей начать читать книги с упором на жанр романтики, и ей это понравилось. Я даже был рад, что она нашла что-то по душе.

Единственное, что я контролировал, это книги, которые она читала. Я не могу позволить ей читать книги Джирайи. Ича Ича Рай — книга, написанная девственником для девственников. У Джирайи никогда не было настоящих отношений, так как у него была только одна настоящая любовь, Цунаде, которая никогда не принимала его чувства. Он понятия не имеет, как на самом деле устроены отношения, какие комплименты можно и нельзя делать девушкам, и даже понятия не имеет, как правильно с ними разговаривать при первой встрече. Те, кто пытается следовать советам или повторять действия из его книги, выглядят на публике глупо, и с вероятностью 99 процентов их немедленно отвергнут. Возьмем, к примеру, его предложение купить билеты на горячие источники и пригласить девушку, с которой вы практически не знакомы. Сколько девушек хотят пойти в такое место с мужчиной, о котором они не знают?

С легким вздохом я осторожно взял Аими на руки и отнес в комнату, чтобы она могла хорошо выспаться. Я положил книгу на полку и направился в свою комнату, чтобы получить дозу заслуженного сна. Сон пришел ко мне практически мгновенно, поэтому ночь была для меня короткой.

Когда я проснулся в своей постели, то сразу понял, что дома больше никого нет. Как, спросите вы? Все просто, в нос сильно ударил запах сладостей, но ни шагов, ни дыхания снаружи, ни голосов в гостиной не было. Аими, вероятно, ушла на уроки с кланом Учиха, так как их куноичи учили молодых девушек, как быть леди. Со вздохом, я встал с кровати, и направился в столовую, заметил пару тарелок, на которых стояла чашка не так давно приготовленного зеленого чая, а также несколько данго на палочке. С легкой улыбкой я быстро поел и направился на тренировочную площадку, чтобы подготовиться к приходу Минато.

Я предположил, что сейчас ему есть чем заняться, поэтому решил попрактиковаться самостоятельно. Бег, отжимания, подтягивания, упражнения на пресс, приседания. В общем, обычная тренировка для развития тела, но гораздо интенсивнее, чем мог бы себе позволить любой человек на земле. Этот процесс занял у меня как минимум час, прежде чем я немного отдохнул и приступил к практике дзюцу. Первым делом я повторил свои тренировки со скальпелем чакры, так как это был мой основной атакующий приём в ближнем бою помимо Мягкого Кулака. Это не заняло у меня много времени, так как я уже мастерски освоил это дзюцу и перешел к тому, которому буду учить Минато. Расенган. Дзюцу ранга А с разрушительной силой выше, чем чидори. Конечно, оно может показаться простым, но даже если я знал, как его исполнить и как этому научиться, мне все равно потребовалось три месяца, чтобы освоить его. Вместо этого Наруто понадобилась всего неделя, потому что с ним

был учитель и запасы чакры клана Узумаки.

— По крайней мере, теперь я выполняю его быстрее... — смахнув пот со лба, я с улыбкой посмотрел на тренировочный манекен, видя, как его разорвало в клочья от Расенгана. Его разрушительная сила никогда не переставала меня поражать, и все же немногие люди использовали Расенган в аниме, и после того, как я его изучил, я понял, почему. Сам по себе Расенган не является техникой, для которой нужны ручные печати или особый элемент чакры. Расенган представляет собой чистый концентрированный шар вращающейся чакры. Для его формирования требуется много чакры, однако как только он был сформирован, уже не имеет значения, сколько чакры осталось, на поддержание техники сама чакра будет уже не нужна. Я бы удивился, если бы на это ушло совсем немного чакры, так что у меня не было с этим проблем. Я не планирую использовать Расенган в каждой ситуации, как это делал Наруто, у меня ограниченные запасы чакры, которые я предпочитаю использовать для техник, которые спасут мне жизнь, когда мне это понадобится.

Как раз когда я собирался начать уборку от мусора, оставшегося после тренировки, я услышал звук техники Мерцания Тела и посмотрел в ту сторону, откуда он исходил, чтобы увидеть Минато, который смотрел на несколько разрушенных манекенов. Его глаза немного расширились, а на лице появилась легкая улыбка. Увидев это, я мысленно улыбнулась и помахал ему рукой.

— Доброе утро, Минато! — поприветствовав прибывшего на тренировочную площадку шиноби, я улыбнулся, приглашая его спуститься.

— И тебе доброго утра, Такаши. Вижу, ты уже успел начать тренировки? Прости, что заставил ждать, — Он виновато улыбнулся, и спустился, осмотревшись вокруг. Пару секунд спустя, его взгляд упал на резиновые шарики, которые были наполнены водой, или же были пустыми внутри, и с недоумением на них посмотрел. — Шарики? Для чего они тебе? — указав на них, Минато взял один из них в руку, ожидая почувствовать в них чакру или что-то подобное, однако это был лишь обычный резиновый шар с водой внутри.

— Они нужны будут для тренировки техники, которой я хотел тебя обучить сегодня. Разрушения, которые ты тут видишь, вызваны именно ею, — убрав все ошметки от манекенов, я поднял перед собой руку, формируя очередной Расенган, который вновь отнял значительную часть моего запаса чакры.

— Имя этой технике - «Расенган», — глаза Минато готовы были выскочить из орбит, так как он инстинктивно чувствовал опасность от этой техники, несмотря на то, что с виду это не было что-то столь опасное. — Думаю, проще показать тебе её действенность, нежели нудно объяснять её эффективность. — выбрав среди оставшихся манекенов самый крепкий, я улыбнулся, рванув прямо к нему, ударив Расенганом прямо в грудь. Как только произошло касание, манекен первым делом сжался, а след, образованный на груди, напоминал воронку, которая разрывала манекен на части, пока его не оттолкнуло в ближайшее дерево, оставив на выходе дыру, при этом также пробив ствол дерева, в которое и прилетел манекен. После этого, последовал небольшого размера взрыв, нанеся ещё больше урона.

Парой секунд спустя, манекен медленно упал на землю, а верхняя его половина отделилась от нижней. Расенган уже распался в воздухе, и взглянув на свою руку, я не заметил никаких следов повреждения. Повернувшись к Минато, я с улыбкой наблюдал за его шокированным выражением лица. Он приложил ладонь к подбородку, начав в слух думать о том, что он только что увидел.

— Разрушительная мощь этой техники равна по меньшей мере А рангу, её эффективность нет смысла оспаривать, прямое попадание по любой из конечностей может гарантированно лишить врага боеспособности или нанести критический урон. Вращение этой техники также несёт прямую угрозу, ведь даже лёгкое касание может сломать кость и повредить кожу, что приведёт к сильному кровотечению. Контроль, необходимый для подобного количества вращающейся чакры должен быть на предельно высоком уровне. Ко всему этому, техника не требует каких либо печатей, что делает её использование на поле боя или в открытом столкновении практически мгновенным, — закончив говорить себе под нос, Минато поднял свой взгляд на меня, в то время как я спокойно смотрел за тем, как он в слух размышлял. — Прости, я иногда начинаю думать в слух, когда вижу что-то невероятное.

— Не стоит извиняться, я понимаю, как ты себя чувствуешь, — махнув рукой, я пригласил его на небольшую открытую поляну, и встал напротив него. — Как насчёт провести небольшой спарринг, чтобы увидеть, в каком направлении нам стоит двигаться?

— Я буду только за. Есть какие-то правила, которым стоит следовать? — Решил он на всякий случай спросить, достав из сумки на бедре один райдзин кунай.

— Давай обойдёмся без тяжёлых травм или техник, которые наносят слишком большой вред, как тот-же Расенган. Также желательно не сжечь и не разрушить весь лес вокруг. В остальном, использовать можно все. Какие-то правила, которые ты хотел бы добавить?

— Нет, этого будет достаточно. — Приготовившись к схватке, Минато крепче обхватил свой кунай, в то время как я принял стандартную стойку Мягкого Кулака, активировав бьякуган.

— Начали!